

17:52

Воронков Роман

Роман Воронков

17:52

*<https://litres.ru/74107531>
SelfPub; 2026*

Аннотация

17:52. Время на экране смартфона — единственная граница между «до» и «после».

Мы были в электричке, возвращаясь с карьера, уставшие, обгоревшие и абсолютно счастливые. Обычный летний день, который не предвещал ничего, кроме вечера с друзьями. Мы даже не заметили странного человека в углу вагона.

Никто не знал, что эта минута на часах станет точкой невозврата. Через сорок пять дней мир, который мы знали, окончательно рухнет, оставив нас один на один с тишиной, голодом и чем-то, что скрывается в тених заброшенных дач.

Это не кино. Это не сериал про зомби. Это наша реальность. И теперь у нас есть только один шанс: выжить, пока не погас последний фонарь.

Содержание

Часть первая: Точка невозврата	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Роман Воронков

17:52

Часть первая: Точка невозврата

Глава 1. Точка невозврата

Это был один из тех безумных летних дней. Мы с Ваньком рванули в Лыткарино на карьер — чисто поплавать, позагорать и нормально так бахнуть пивка. Народу была тьма, солнце жарило нещадно.

Именно там, у самой воды, я её и увидел. Ксюха. На ней был яркий красный купальник, и она сразу приковала мой взгляд. Кое-как переборов мандраж, я подошёл познакомиться. Мы отлично потусили вместе с ней и её подружками весь остаток дня, поболтали, посмеялись. Узнал, что она живёт недалеко, в Одинцово.

Время пролетело незаметно, солнце уже клонилось к закату, и нам пора было двигать в сторону дома. Мы еле втиснулись в эту душную, раскаленную за день электричку до Томилино. Лицо и спина горели нещадно, в голове приятно шумели четыре литра светлого, а Ваня, кажется, вообще не знал усталости — он всю дорогу ржал, махал руками и выносил мне мозг какими-то деталями про свой мотоцикл и новую работу.

Вагон жил обычной жизнью: кто-то обмахивался газетой, кто-то залипал в телефон. И тут мой взгляд зацепился за него.

В углу сидел мужичок. На фоне яркой, шумной толпы отдыхающих он выглядел как оживший кошмар. Кожа — мертвенно-бледная, почти прозрачная, а глаза... какие-то дикие, мутные, смотрящие абсолютно сквозь людей.

Ваня продолжал что-то увлеченно мне рассказывать, но его голос внезапно стал глухим, будто доносился из-под воды. Я полностью пропустил его слова мимо ушей, не в силах оторвать взгляд от этого странного пассажира. Внутри шевельнулось нехорошее, липкое предчувствие.

Я тряхнул головой, пытаюсь сбросить наваждение, и на автомате достал из кармана телефон, чтобы проверить время. На экране блокировки крупно светились цифры: 17:52.

— Эй, Ромыч, ты чего завис? — Ваня толкнул меня в плечо.

Я убрал мобильник, заставил себя улыбнуться и вернулся к разговору. Если бы я только знал, что эта минута на часах станет границей, после которой наша прошлая жизнь покажется к чертям...

Глава 2. Тревожный звонок

Прошло сорок пять дней.

За это время мир вокруг как-то незаметно, но уверенно катился в бездну. По телевизору без умолку бубнили про новые штаммы ковида и странные вспышки безумия, Телеграм

в стране наглухо заблокировали, а из посёлка начали пропадать люди. Моего брата Игоря перевели на казарменное положение в Росгвардии, и связи с ним почти не было.

На часах было начало четвёртого ночи. Сна не было ни в одном глазу — дурацкое предчувствие, начавшееся ещё днём, когда я заметил странную драку в парке у озера, липло к коже как мокрая рубашка. Квартира на «Пятнашках» была полностью в моем распоряжении. Мать, бабушка и Саша ещё в конце мая уехали отдыхать в санаторий на юг — успели вырваться как раз до того, как поползли эти странные слухи и закрыли границы областей. Теперь они застряли где-то там, на кубанских курортах, связи с ними почти не было, но я надеялся, что там, у моря, спокойнее. Полная свобода. Кто же знал, что эта пустая квартира скоро станет моей ловушкой...

Я тупо залипал в потолок, когда тишину комнаты буквально разорвал виброзвонок. Экран замигал: «Игорь».

В такое время просто так не звонят. Я схватил трубку и нажал «ответить» быстрее, чем успел испугаться.

— Рома, слушай меня молча, времени нет, — голос брата в динамике был глухим, свистящим шёпотом, он тяжело дышал. На заднем фоне глухо ревел дизельный движок «Урала» и лязгало железо. — Нас подняли по тревоге. Выдали боевые комплекты. Полная зачистка сектора Томилино-Малаховка. Сказали, гражданских не оставлять... мутация какая-то. Ромыч, хватай Ваню, уходите огородами к озеру. Не

вздумайте выходить на дорогу, патрули будут стрелять без предупреждения...

На той стороне кто-то рывкнул: «Воронков, телефон убрал! Живо!». Звук удара, хруст — и связь оборвалась.

Я замер с трубкой у уха. На экране телефона загорелось безжалостное: «Нет сети». В ту же секунду на нашей улице разом погасли все фонари, погрузив посёлок в полную темноту. А из темноты, со стороны гаражей, бахнул первый, хлёткий выстрел.

Глава 3. Исход

Страх подгонял, но мозг на удивление работал чётко. Никаких чемоданов, никаких лишних шмоток. Время шло на секунды.

Я влетел на кухню. Еда? Человек может не есть неделями, сейчас плевать. Вода — вот что главное. Я схватил из-под раковины начатую пятилитровую пластиковую бутылку. На столе лежала пачка нарезного хлеба и две банки смоленской тушёнки, которые мама купила позавчера. Всё это полетело в старый городской рюкзак, с которым я обычно ходил на тренировки. Ткнул пальцем в карман — нож-складень на месте. Документы, телефон, зарядка. Всё.

— Рома, быстрее! — Ванёк уже стоял у двери, его била мелкая дрожь. — Они зашли во второй подъезд!

Я закинул лямку рюкзака на плечо. Тяжёлый, неудобный, вода булькает при каждом движении. Но это наш единственный билет в жизнь на ближайшие дни. Мы выскочили на тём-

ную лестничную клетку, стараясь даже дышать через раз.

Мы наглухо забились в тень под козырьком у столика. Темнота была абсолютной, только со стороны центральной улицы Малаховки доносился далёкий гул движков. Егора трясло.

— Пацаны, это херня какая-то, по моему подъезду шмаляли! — зашептал он, слишком быстро и громко. — Надо в полицию звонить, или уходить на станцию, там электрички... Надо...

— Егор, завали, — оборвал его Ванёк. Он стоял молча, готовый двинуться в любую секунду.

— Да че «завали»?! — Егор завёл свою привычную душную волынку, только теперь сорвавшись на панический фальцет. — Мы куда прём? В лес? Без оружия? Нас там примут или военные, или эти... трупоеды! Рома, ты головой думаешь вообще?

Киров, который до этого напряжённо всматривался в темноту двора, повернулся к нему:

— Егор, остынь. По телеку крутят лажу, связи уже нет. Роме брат отзвонился из оцепления. Ты доктрину выживания знаешь? Первое правило — уйти из зоны зачистки. Рома прав, надо валить через гаражи к озеру.

Я подошёл к Егору вплотную, прижал к себе рюкзак с водой и посмотрел ему прямо в глаза. Мандраж внутри меня куда-то испарился, уступив место звенящей, ледяной пустоте.

— Всё, Егор. Хорош тупить. Вариантов у нас ровно два: или ты сейчас затыкаешься и идёшь за мной след в след, или остаёшься здесь ждать патруль. Третьего не дано. Пацаны, за мной. Без шума.

Егор сглотнул, шумно выдохнул, но спорить больше не стал. Мы бесшумными тенями скользнули в сторону тёмных коробок гаражей.

Влево идти было нельзя — там, в сторону центра Малаховки и «Пятёрочки», уже всю мигали синие сполохи патрульных машин. Путь один — направо, через гаражи к дамбе.

Мы выскочили к парку у озера. Фонари не горели, темень стояла жуткая, глаз выколи. Но страшнее темноты была тишина. Ночью над водой каждый звук разносился как через матюгальник. Ванёк наступил на сухую ветку, она хрустнула — и нам показалось, что этот треск услышали даже на другом конце поселка. Егор аж присел от страха, а Киров жестко схватил его за плечо, призывая к тишине.

Мы двигались вдоль берега, ориентируясь по черной полосе воды. Впереди угадывался силуэт железнодорожного моста — той самой дамбы. Внутри у меня все сжалось. Я вспомнил позавчерашнего мужика, который рычал в туннеле под путями. Что, если он все еще там? В этой кромешной тьме мы наткнемся на него в упор. И хрен бы с ним, если просто нападет — но если он заорет или зарычит, солдаты у клумбы сразу поймут, что на озере кто-то есть. Живая сиг-

нализация, мать её.

— Ромыч, — едва слышно выдохнул в ухо Киров, указывая рукой вправо. — Ну нафиг эту дамбу, давай срежем через переулки? Там домики частные, заборы. Если что — в кустах пересидим.

Я кивнул в темноту. Это было самое разумное решение. Мы свернули с берега в узкий проход между глухими дачными заборами, молясь только об одном — чтобы в этих дворах не залаяли выжившие собаки...

Глава 4. Убежище

Мы проскочили забор и прижались к земле. Киров с Егором остались контролировать периметр у калитки, а мы с Ваньком, едва касаясь подошвами травы, двинулись к дому.

Машин во дворе не было — парковочные места пустовали, и это был хороший знак. Скорее всего, хозяева успели рвануть вглубь области. На окнах — глухая темь. Ни лая собак, ни звуков. Только наше дыхание и глухой стук собственного сердца в ушах.

Мы поднялись на крыльцо. Ванёк аккуратно потянул на себя ручку входной двери. Ложись она на замок — пришлось бы выставлять стекло, а это лишний шум. Но дверь неожиданно поддалась и тихо, с едва слышным стоном, приоткрылась. Хозяева уезжали в такой панике, что даже не заперлись.

Внутри пахло сухим деревом, пылью и старыми яблоками. Настоящая подмосковная дача. Каждый шаг по деревянным половицам отзывался противным, предательским скри-

пом. Мы замерли, вглядываясь в темноту коридора. Пусто. Никого.

— Ромыч, глянь, — Ванёк тихонько толкнул меня в плечо и указал фонариком телефона (который он прикрывал ладонью, оставляя лишь узкую щель света) на пол кухни.

Там, прямо под ковриком, угадывалось кольцо люка. Погреб. Наш план «Б» на случай, если военные всё-таки решат проверить этот квадрат.

Мы спустились в погреб, оставив люк слегка приоткрытым, чтобы шёл воздух, и первые полчаса сидели на каких-то старых ящиках из-под картошки, едва слышно шепчась в темноте. Огонёк экрана телефона, прикрытый ладонью, заменял нам всю тактическую карту.

— Военные долго тут не проторчат, — тихо набрасывал я план, всматриваясь в лица пацанов. — «Пятнашки» они зачистят, периметр перекроют, а дальше двинут на крупные узлы — к станции, на шоссе, в соседние города. Им частный сектор прочёсывать — людей не хватит. На рассвете, как всё утихнет, уходим дальше за дамбу. Растворимся в тамошних переулках, подальше от оцепления, осмотримся, найдём чистый дом и затаимся. Всем понятно?

Пацаны молча кивнули.

— Так, теперь спать, — скомандовал я. — Егор, Киров — ложитесь прямо здесь, на настил. Вы у нас завтра будете за главных стратегов, головы должны быть свежими. А мы с Ваньком на патруль наверх.

Егор даже спорить не стал — его глаза уже слипались от пережитого стресса. Они с Кировым устроились в углу погреба, а мы с Ваньком тихо выбрались наверх, в темноту кухни, и пристроились у окна, выходящего во двор.

Страх и мандраж выжгли во мне любое желание спать, адреналин до сих пор стучал в висках. Но усталость брала своё — сидеть вдвоём было безопаснее. Если патруль военных или мародёры сунутся во двор — один из нас точно услышит шорох и успеет растолкать второго. А дальше — прыжок в люк, крышку на место, коврик сверху. И пускай ищут ветра в поле.

Мы сидели на корточках у низкого подоконника, стараясь не высовывать головы в проём окна. В комнате стояла густая, пахнувшая сухим деревом темнота. Вдалеке, где-то со стороны Новорязанского шоссе, небо периодически подсвечивалось короткими беззвучными вспышками — то ли зарница, то ли взрывы.

Чтобы не вырубиться, нужно было говорить.

— Слушай, Вань... — я уставился в темноту двора. — Помнишь ту девчонку из Лыткарино? Ксюху. Ну, в красном купальнике, которая у воды сидела. В тот самый первый день.

Ванёк тихо хмыкнул, скрипнув кожаной курткой.

— Такое забудешь. Фигура — отпад. А чего ты?

— Да жаль, что нормально так и не пересеклись больше, — тихо вздохнул я, и к горлу подкатила странная, неумест-

ная сейчас тоска. — Она же говорила, что сама из Одинцово... Как думаешь... пересечёмся мы с ней ещё вообще? В будущем? В таком-то аду.

— Да хрен его знает, Ромыч, — Ванёк посерьёзнул, его голос стал совсем глухим. — Всякое может быть. Было бы прикольно, конечно... Слушай, а ты сам-то вообще думал, что всё вот так обернётся? Ну, реально?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.